

VII ДОНСКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ»**

(22 — 26 ноября 1998 года)

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

*Конференция проводится при поддержке
Института «Открытое общество»
Фонд содействия*

Ростов-на-Дону

1998

стояла на кургане-святилище энеолита – ранней бронзы.

Относительно двух других stel, найденных случайно, заметим, что они совершенно повторяют форму стелы из кургана 4 Астахово, к тому же происходят из той же южной территории.

С.Ю. Кулик
(Батайск)

КАТАКОМБНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С ТИГЛЕМ ИЗ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА «КОЛДЫРИ»

В 1983 году Приморский отряд под руководством Е.И. Беспалого¹ исследовал курганный могильник у хутора Красное Знамя, в Багаевском районе Ростовской области, размещавшийся на первой надпойменной террасе левого берега реки Маныч, близ ее устья, на возвышенности. Здесь в кургане 3 было открыто впускное погребение 3 с тиглем (табл. X, рис. 1-2).

Введение в научный оборот данного комплекса важно тем, что он относится к немногочисленной группе погребений литейщиков и в составе подобных расширяет возможности изучения бронзолитейного производства у племен Юго-Восточной Европы в эпоху средней бронзы.

Рассматриваемое погребение находилось в катакомбе. Дно ее колодца трапециевидной формы плавно понижалось, заканчиваясь небольшой ступенькой, к полусферическому отверстию в овальную камеру. Последняя располагалась с восточной стороны колодца, параллельно ему, по оси С – Ю. На дне камеры, покрытом растительной подстилкой, посыпанной сверху ярко-красной охрой, обнаружен не полной сохранности (без костей ног) эскарнированный костяк мужчины, головой на север. Череп со следами лобно-затылочной деформации. Правая рука и несколько позвонков лежали в анатомическом порядке.

В центре камеры, справа от костяка, находилось истлевшее деревянное блюдо диаметром 18 см. Правее изголовья, слева от входа в камеру стоял глиняный тигель в виде чаши с утолщенным дном. Внешняя его поверхность заглажена, серого цвета, пережженная, внутренняя – полностью зашлакована, на самом дне – остатки приклеившего металла в виде бугристого пятна. В составе теста, из которого изготовлен тигель,

примесь песка и органики. Диаметр тигля – 16,4 см, высота – 3,5 см, толщина стенок – 0,9 см, толщина дна – 1,3 см.

Подобные катакомбные погребения (тиглями зафиксированы на территории Ростовской области в нескольких пунктах. А именно, в окрестностях с. Лакедемоновки Неклиновского района в группе 1, курган 1/12, в группе 3, курган 1/4 (Ильюков, 1977); у с. Вареновка того же района, курган 4/5 (Ларенок, 1978); у с. Каратаево на западной окраине г. Ростова-на-Дону, погребение 1/4 (Захаров, 1984) а также у г. Аксай (Мухин I), курган 3/5 (Власкин, 1995).

Данное погребение по всем параметрам идентично такому же из с. Лакедемоновки группа 1, курган 1/12, где в аналогичном погребальном сооружении оказался расчлененный скелет человека, головой на север с таким же инвентарем – деревянной чашей и глиняным тиглем.

Соглашаясь с тем, что эти погребения несут идеологическую нагрузку, что хорошо отмечено Л.С. Ильюковым, прежде всего, видим в погребенных мастеров-литейщиков времени средней бронзы. По конструкции катакомбы, по положению погребенного, по инвентарю данные комплексы можно синхронизировать с основной массой погребений, оставленных населением позднекатакомбного горизонта Северо-Восточного Приазовья. Ничем иным, кроме как «профессиональным признаком», они не выделяются.

Подобное оборудование, связанное с тепловой обработкой металла, а именно тигли, хорошо известны в соседних областях Украины, Луганской и Донецкой; Шахтерск, курган 2/5, Васильевка, курган 1/9, Стыла, курган 1/2 и др. По А.Л. Нечитайло (1991, 1993-1995) они относятся к донецкому металлообрабатывающему центру. Кроме того, перечисленные тигли по размерам и форме близки тиглям из могильника Лебеди-1 на Кубани (Гей, 1986), Дегуакско-Даховского поселения в Адыгее (Маркович, 1978). Тигель из Колдырей четко вписывается в данную группу специализированного оборудования.

Р.А. Литвиненко
(Донецк)

ДИНАМИКА РАССЕЛЕНИЯ ПЛЕМЕН КМК В БАССЕЙНЕ НИЖНЕГО ДОНА

Несмотря на уже тридцатилетний период изучения памятников КМК в Нижнем Подонье (Братченко, 1969, 1976; Ильюков, Казакова, 1988; Рогудеев, 1989; Шарафутдинова, 1978, 1987, 1989, 1990, 1996 и др.), только в последние годы археологи обратились к проблемам исследования

¹ Сердечно благодарю Е.И. Беспалого за возможность опубликовать описываемый комплекс.

динамики развития данной культуры, этапам ее распространения в регионе, территориально-хронологического соотношения с соседними культурными образованиями, в первую очередь, каменско-ливенцовской культурной группой, памятниками покровского типа (ППТ) или раннесрубными (Братченко, 1995; Литвиненко, 1995, 1996; Шарафутдинова, 1995, 1996, 1996а). Очевидно, такое положение объясняется как накоплением источниковой базы, так и общей направленностью исследовательского интереса в русло изучения культурно-исторических процессов финала средней – начала поздней бронзы на широком территориальном фоне евразийской степи и лесостепи.

Основным источником, дающим информацию о территориально-хронологической динамике КМК в Нижнем Подонье, являются материалы могильников, которые, по сравнению с поселениями, лучше изучены, более многочисленны и, что особенно важно, расчленены хронологически. Примечательно, что именно курганные памятники существенно определяли и определяют представления исследователей о времени и масштабах распространения культуры в восточном и других направлениях.

Так, в одной из первых обобщающих работ по КМК Нижнего Дона ареал ее памятников был очерчен следующим образом: от района Калача до Миусского полуострова включительно, а в Задонье – по Нижнему Майычу (Шарафутдинова, 1987: 40-41, табл.).

Без преувеличения немалое внимание привлекло к себе погребение с многоваликовым сосудом и кольцевой пряжкой из кургана Жареный Бугор, отнесенное автором раскопок к КМК (Монахов, 1984). Этот единичный комплекс послужил основанием для перемещения северо-восточной границы КМК до Саратовского Поволжья (Шарафутдинова, 1987: 42; 1995: 125; Савва, 1992: 150; Литвиненко, 1995: 82, рис. 1, 1) и даже предположительного включения этого региона в область раннего ареала культуры (Шарафутдинова, 1995: 132).

Сравнительно недавно появились и другие подходы к культурной атрибуции жаренобугорского захоронения. Воронежские археологи отнесли его к финальному этапу среднедонской катакомбной (Пряхин, Матвеев, Беседин, 1991: 14), а саратовские – к позднему этапу волго-донской катакомбной культуры (Малов, Филиппченко, 1995: 53). В настоящее время мы также считаем возможным относить указанное погребение, а также близкое к нему погребение 1 кургана 7 Власовского-1 могильника в Подонье, сопровождавшееся кольцевой пряжкой (Синюк, 1989: 41, рис. 5, 7, 8), к финальнокатакомбному (или посткатакомбному?) культурному образованию Доно-Волжской

лесостепи, существовавшему параллельно с ранней КМК Донецко-Азово-Днепровского региона.

Ряд публикаций и архивных материалов предоставили новые данные о восточных пределах КМК и позволили отодвинуть ее границы в указанном направлении до Волги (Шарафутдинова, 1996; Литвиненко, 1996).

Анализ накопленных к настоящему времени источников дает возможность представить распространение КМК в нижнедонском бассейне как процесс многоэтапный и менявшийся во времени. Наиболее ранние памятники КМК (I периода), представленные погребениями с западной ориентацией и кольцевыми пряжками, известны только в западной части Нижнего Дона и не распространяются к востоку выше устья Северского Донца и Нижнего Сала (табл. XI, рис. 1). Эти немногочисленные комплексы обозначают юго-восточную периферию первичного раннего ядра КМК, занимавшего область Среднего Подонцовья, Северо-Восточного Приазовья и Левобережного Днепровского предтестья (Литвиненко, 1996).

У нас пока недостаточно данных для реконструкции культурной ситуации этого времени в соседних регионах Подонья, Поволжья, Калмыкии и Прикубанья. Предположительно можно наметить лишь общие восточные линии синхронизации древнейших памятников КМК Левобережной Украины с пост- или финальнокатакомбными среднедонскими, волго-донскими, предкавказскими и батуриными (Пряхин, Матвеев, Беседин, 1991: 14; Братченко, 1995: 11, 17, 21; Гей, 1995: 14). Названные группы памятников демонстрируют локальные проявления общего процесса распада собственно катакомбной общности и перехода к стадии посткатакомбных культурных образований (Братченко, 1977).

Следующие по времени комплексы (II периода), представленные погребениями с неустойчивой ориентацией (запад, юг, редко север) и маркируемые кольцевыми пряжками с бортиком (табл. XI), составляют основную массу памятников КМК нижнедонского бассейна. Примечательно, что именно на этот период приходится максимальное расширение ареала культуры в восточном и северо-восточном направлениях, когда носители КМК достигают Волги, занимают степную зону Доно-Волжского междуречья и бассейны левобережных донских притоков – Подгорной, Медведицы, Иловли (табл. XI, рис. 2), (Шарафутдинова, 1996: 56-57; Литвиненко, 1996: 67).

С рассмотренной группой погребений непосредственно смыкаются во времени, однако представляются несколько более поздними, захоронения с преобладающей восточной

ориентацией (редко северной, южной и западной), сопровождаемые круглыми плоскими пряжками с бортиком и дополнительным малым отверстием (табл. XI, рис.4). Количественно эти комплексы вдвое уступают предшествующим и, судя по картографированию, смещаются в западном направлении на правобережье Дона, освобождая территорию Доно-Волжского междуречья.

На наш взгляд, это смещение отражает начало процесса с отступления племен КМК со своих восточных рубежей под давлением обитателей памятников, относимых различными авторами к покровской или доно-волжской абашевской культурам горизонта щитковых псалев.

Наиболее поздние памятники КМК (погребения с восточной ориентацией и овальными желобчатыми пряжками с разновеликими отверстиями) представлены на Дону весьма малочисленной группой, сосредоточенной лишь в Низовье и у Дельты (табл. XI, рис. 3).

Аналогичная ситуация прослежена и на Северском Донце, где позднемноговаликовые памятники смещаются в южном и юго-западном направлениях на Правобережье (Литвиненко, 1994, 1994а, 1995). Указанные изменения фиксируют отмечавшееся многими исследователями продвижение носителей ППТ (раннесрубных) из Доно-Волжского региона на запад и вытеснение ими племен поздней КМК (Бочкарев, Лесков, 1978: 24; Бочкарев, 1994: 69; Братченко, 1985: 485; Литвиненко, 1994: 75; 1994а: 15; 1995: 83; Савва, 1982: 157; Шарафутдинова, 1983: 32, 1991: 74; 1995: 104; 1996: 59; 1996а: 94, 95).

Резюмируя вышесказанное, отметим, что имеющиеся источники позволяют в развитии КМК Нижнего Подонья выделить, по крайней мере, 3 периода (рис. 4), реальность существования которых подтверждается не только данными стратиграфии и типологии инвентаря, но также коррелируется с материалами картографирования, отражающего основные этапы заселения региона, в ходе которых племена КМК из Северо-Восточного Приазовья сначала продвинулись в низовья Дона (I период), потом, перемещаясь в восточном и северо-восточном направлениях, заняли весь нижнедонской регион, достигнув Волги (II период), а затем, под давлением мигрирующих на запад покровских (раннесрубных) племен, отступили в обратном направлении - к дельте Дона, в Прикубанье, Приазовье и Поднепровье (III период).

В.А. Лопати
(Саратов)

СМЕЛОВСКИЙ ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ СТЕПНОГО ЗАВОЛЖЬЯ

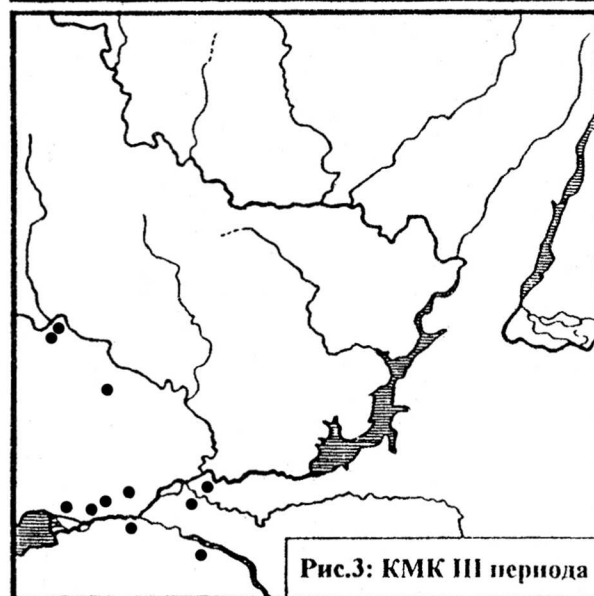
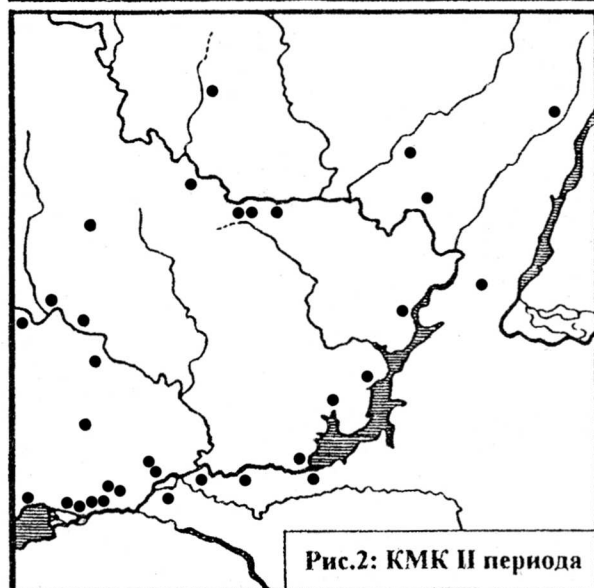
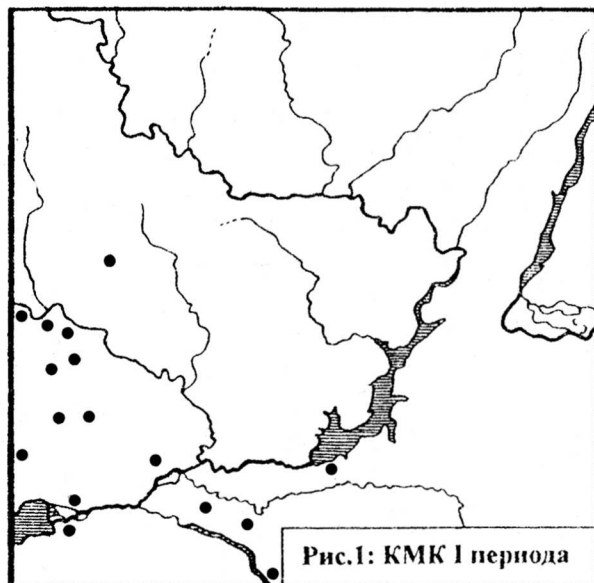
Интеграция степных и лесостепных племен Волго-Уралья, проходившая во второй четверти II тыс. до н. э., археологически лучше всего зафиксирована в материалах широкого круга известных погребальных памятников (могильники Покровский, Новокумакский, Синташтинский, Натальинский, Потаповский, Утевский, Лопатинский). Конвергенционные процессы, в конечном итоге приведшие к сложению двух гигантских культурно-этнических массивов - срубного и алакульского, в последнее время принято называть действием Волго-Уральского очага культурогенеза (Бочкарев В.С. 1995).

Как правило, новые концептуальные направления оформляются на комплексах именитых престижных памятников (могильники с оружием, инсигниями власти, повозками, сложными погребальными конструкциями). Массовые материалы поселений и рядовых грунтовых кладбищ в данной ситуации лишь подкрепляют новые концепции.

Так, например, недавно сложилось очередное предположение относительно формирования срубной культуры, согласно которому, из общего волго-уральского очага «героической эпохи» выходят племена - носители покровской культуры (памятники покровского типа). Оказавшись в Нижнем Поволжье, они дают генетический толчок к развитию срубной культуры (Малов, 1991; Отрошенко, 1997). Основная источниковая база новой схемы - яркие комплексы вождей-воинов.

Между тем, в степном Заволжье появился новый памятник массового характера, способный существенно подкорректировать предложенную версию. Речь о Смеловском грунтовом могильнике, расположенном в Энгельском районе Саратовской области, исследовании которого проводились в 1995-1997 гг. и далеко еще не завершены. Раскопано 1400 м², выявлено 111 погребений, которые характерны именно для начального периода эпохи поздней бронзы. Из них 80,2% устроены в материке, остальные - в плотной надматериковой супеси.

Наиболее многочисленны прямоугольные формы могил (58,4%), овальные (21,4%), квадратные и трапециевидные по 6,7%, округлые ямы (4,5%). Некоторые оснащены ступенями и заплечиками (15,7%). Подбойные захоронения составляют долю в 6,7%. В группе могил, условно обозначенных, как «особые», наиболее интересны

Ориентация Типы пряжек	Ориентация			
	В	С	Ю	З
	••• •••	••	••	••
		••	••••	•••• ••••

Табл. Корреляция обрядовых групп КМК II периода с различными типами пряжек

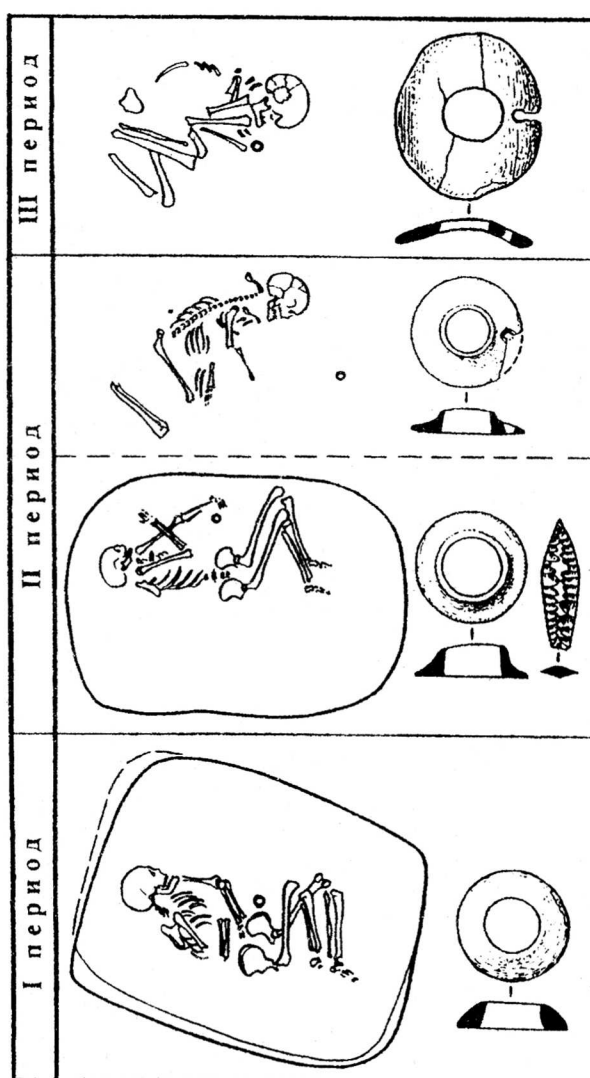

Рис.4. Хронологическая колонка КМК Нижнего Подонья